

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ
ЭКОНОМИКА**

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 1/2016

www.aprej.ru

Нижний Новгород 2016

УДК 338.43

ББК 65.32

A 263

Агропродовольственная экономика: научно-практический электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» - №1 - 2016. - 39 с.

ISSN 2412-2521

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современной аграрной науки и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний экономики и управления агропромышленного комплекса.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 685-10/2015.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте www.apej.ru (http://apej.ru/2015/11?post_type=article)

УДК 338.43

ББК 65.32

ISSN 2412-2521

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Краснова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. (mail@nkrasnova.ru)

Редакционная коллегия:

1. **Бухтиярова Татьяна Ивановна** – доктор экономических наук, профессор. Профессор кафедры “Экономика и финансы”. (Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский филиал). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

2. **Гонова Ольга Владимировна** – доктор экономических наук, профессор. Зав. кафедрой менеджмента и экономического анализа в АПК (ФГБОУ ВПО “Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д.К. Беляева”, г. Иваново). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

3. **Носов Владимир Владимирович** - доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

4. **Самотаев Александр Александрович** – доктор биологических наук, профессор. Зав. каф. Экономики и организации АПК (ФГБОУ ВПО “Уральская государственная академия ветеринарной медицины”, г. Троицк). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

5. **Фирсова Анна Александровна** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита (ФГБОУ ВПО “Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского”). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

6. **Андреев Андрей Владимирович** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения (Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей в рубриках: Управление и менеджмент, Экономика хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.*

7. **Захарова Светлана Германовна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом НОУ ВПО НИМБ. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей в рубриках: Управление и менеджмент.*

8. **Земцова Наталья Александровна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

9. **Новикова Надежда Александровна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

10. **Новоселова Светлана Анатольевна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

11. **Плесканиук Татьяна Николаевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры

иностранных языков и профессионального лингвообразования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).. *В полномочия входят контроль за грамотностью, стилистикой, за соблюдением правильности перевода аннотаций, ключевых слов, названий статей на английском языке, а также помощь экспертам при оценке статей на иностранных языках.*

12. Сартакова Елена Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры “Экономика и инвестиции” (ФГБОУ ВПО “Южно-Уральский государственный университет” (НИУ) филиал в г. Снежинске). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.*

13. Тиндова Мария Геннадьевна – кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики (Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО РЭУ им. Плеханова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.*

14. Шарикова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

15. Шаталов Максим Александрович – кандидат экономических наук. Начальник научно-исследовательского отдела (АНОО ВПО “Воронежский экономико-правовой институт”, г. Воронеж), зам. гл. редактора мульти-дисциплинарного журнала «Территория науки». *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2016

Оглавление

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	6
Антамошкина Е.Н. Комплексная методика оценки региональной продовольственной безопасности.....	6
Тётушкин В.А. Санкционный режим: анализ проблем и возможностей для страны и продовольственных транснациональных компаний (ТНК).....	14
АГРАРНЫЙ РЫНОК.....	24
Галкин Д.Г. Возможности развития аграрного сектора при реализации концепции «зеленого» роста.....	24
Журавская К.Г. Корреляционный анализ взаимосвязи временных рядов цен сельхозпродукции	31
Котельников О.В. К вопросу о развитии зернового хозяйства Нижегородской области.....	35

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 338.439.02:43.021

Дата публикации: 02.01.2016

Антамошкина Е.Н. Комплексная методика оценки региональной продовольственной безопасности

Comprehensive method of estimating the of the regional food security

Антамошкина Елена Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО Волгоградский государственный аграрный университет,
г. Волгоград

Antamoshkina Elena Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Volgograd State Agrarian University,

Volgograd

Аннотация: Статья посвящена обоснованию авторской методики анализа региональной продовольственной безопасности и ее апробации на примере регионов Южного Федерального округа.

Цель автора заключалась в разработке комплексной универсальной методики анализа региональной продовольственной безопасности. Для достижения поставленной цели потребовалось: разработать систему показателей оценки продовольственной безопасности на региональном уровне; определить критерии оценки региональной продовольственной безопасности; синтезировать модель анализа и оценки продовольственной безопасности региона. В статье представлен алгоритм поэтапного применения методики оценки региональной продовольственной безопасности.

Рекомендуемые показатели и критерии оценки региональной продовольственной безопасности согласованы с параметрами, определенными Доктриной продовольственной безопасности России, и учитывают требования ВТО. Предлагаемая методика апробирована на данных крупнейших регионов ЮФО, что позволило осуществить сравнение уровня обеспечения продовольственной безопасности регионов в пространственном и временном разрезе. Сравнение проводилось на основе интегральной оценки уровня продовольственной безопасности регионов. Теоретическая значимость заключается в содержательном дополнении исследований моделей и инструментов анализа продовольственной безопасности на региональном уровне экономики с точки зрения обоснования показателей и критериев оценки продовольственной безопасности региона в условиях участия России в ВТО. Практическая значимость состоит в разработке и апробации предложенной методики на основе оценки показателей продовольственной безопасности ЮФО.

Abstract: Article seeks to substantiate the author's method of analysis of the regional food security and its approbation by the example of the Southern Federal District. The author's goal was to develop a comprehensive universal method of analysis of the regional food security. To achieve this goal required: to develop a system of indicators to measure food security at the regional level; define criteria for assessing regional food security; synthesize model analysis and evaluation of food security in the region. The paper presents an algorithm for the phased application of methodology for assessing regional food security.

Featured indicators and criteria for assessing regional food security consistent with the parameters defined food security doctrine of Russia, and take into account the requirements of the WTO. The proposed method was tested on data from the largest regions of the Southern Federal District, which allowed a comparison of the level of food security in the regions of the spatial and

temporal perspective. Comparison was made on the basis of an integrated assessment of the level of food security regions.

The theoretical significance is meaningful complement research models and tools for analysis of food security at the regional level of the economy in terms of justification of indicators and criteria for assessing food security in the region in terms of Russia's participation in the WTO. The practical significance is to develop and test the proposed method based on an assessment of indicators of food security SFD.

Ключевые слова: аграрная политика, продовольственная безопасность, регион, показатели и критерии региональной продовольственной безопасности, доступность продовольствия, алгоритм, методика, модель оценки.

Keywords: agrarian policy, food security, the region, and criteria of the regional food security, access to food, the algorithm, method, evaluation model.

Введение. Изменение приоритетов агропродовольственной политики России происходит под воздействием глобальных политических процессов. Импортзамещение стало особенно важным для развития сельского хозяйства после того, как в 2014 году Россия, в ответ на санкции, введенные европейскими странами и США, запретила импорт европейских и американских продуктов питания на российский рынок. Введение Россией продовольственных антисанкций, с одной стороны, создает дополнительные возможности для развития внутреннего сельскохозяйственного производства, с другой стороны, вызывает беспокойство потребителей по поводу возможного дефицита и роста цен на продовольственную продукцию.

Актуальность проблемы оценки эффективности аграрной политики состоит в том, что в изменившихся в связи с вступлением в ВТО условиях регулирования от эффективности политических мер зависит конкурентная позиция сельских товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках. Эффективность аграрной политики невозможно оценить единым показателем, поскольку она включает целый ряд самостоятельных направлений: развитие сельскохозяйственного производства, обеспечение продовольственной безопасности, повышение уровня жизни сельского населения, рост доходов сельхозпроизводителей. В связи этим оценка эффективности аграрной политики должна включать в себя детальный анализ различных направлений с помощью специализированных показателей оценки.

Объекты и методы исследования. Оценка эффективности агропродовольственной политики необходимо проводить с использованием соответствующих критериев и показателей. На макроэкономическом уровне, как правило, в качестве критерия эффективности реализации агропродовольственной политики используют обобщающие показатели, характеризующие конечные результаты функционирования АПК (объемы производства сельскохозяйственной продукции, прибыль, рентабельность) и частные показатели использования отдельных видов ресурсов – трудовых, материальных (основные производственные фонды АПК, финансовых (инвестиции в развитие агропромышленного комплекса).

Дополнительными критериями на основе которых можно проводить оценку эффективности агропродовольственной политики могут быть: темпы роста экономического развития АПК, обеспечение экономической безопасности, продовольственной независимости (самообеспеченности), рост доходов сельского населения, уровень инфляции и безработицы [5, с. 9].

Помимо выше перечисленных критериев оценки эффективности агропродовольственной политики, и в частности, оценки потребности в государственной финансовой поддержке АПК, ряд авторов предлагает, рассматривать критерии продовольственной (достаточность объемов производства сельскохозяйственной продукции для удовлетворения населения в жизненно необходимых продуктах питания; разнообразие производимой продукции по видам) и

экономической безопасности региона (обладание финансовой устойчивостью и платежеспособностью сельскохозяйственных предприятий; обеспечение конкурентоспособности производимой продукции; рентабельность в разрезе отраслей без учета и с учетом уровня государственной поддержки; превышение темпов роста оплаты труда по сравнению с темпами роста производительности труда; снижение уровня износа сельскохозяйственной техники; повышение продуктивности животных и урожайности сельскохозяйственных культур в целях самообеспечения по видам продукции) [4, с. 4-7].

В конечном итоге финансирование мероприятий по развитию АПК, и в частности сельскохозяйственного производства, должно быть обосновано с точки зрения достижения требуемого уровня продовольственной безопасности, и в том числе экономической безопасности АПК.

Можно выделить ряд подходов к оценке эффективности агропродовольственной политики:

1) отраслевой, согласно которому для каждой сферы АПК применяются определенные показатели, характеризующие эффективность их функционирования и регулирования; С точки зрения отраслевого подхода показатели (индикаторы) эффективности агропродовольственной политики целесообразно выделять в сфере производства (объемы выпуска сельскохозяйственной продукции, уровень рентабельности производства различных видов сельскохозяйственной продукции) и потребления продовольствия (средние объемы потребления продовольствия в расчете на душу населения, в том числе по отдельным регионам России).

2) ресурсно-потенциальный подход, позволяющий определить абсолютную и относительную эффективность регулирования АПК посредством мер агропродовольственной политики. Первая определяется соотношением потенциальных возможностей производства (имеющихся ресурсов) с фактическим объемом их использования. Относительная эффективность показывает отношение конечного эффекта к затратам (рентабельность сельскохозяйственного производства).

Несмотря на наличие различных подходов к оценке эффективности агропродовольственной политики, все они сводятся к общей идее, согласно которой аграрная сфера экономики будет эффективна в том случае, если она в полном объеме выполняет свою основную функцию по обеспечению продовольственной независимости страны.

Интерес со стороны научного сообщества к проблемам продовольственной безопасности способствовал появлению достаточно большого количества методов и моделей оценки. В мировой практике для оценки экономической доступности продовольствия на микро и макро уровне используются различные показатели. На макро уровне анализируются такие показатели как, уровень инфляции, обменный курс, таможенные пошлины и тарифы на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, индексы цен на продукты питания и их динамика. На уровне отдельных домашних хозяйств, в контексте продовольственной безопасности рассматривается доступ к услугам здравоохранения и социальной защиты, особенно в периоды кризиса [11, с. 5-6].

Несмотря на многообразие существующих моделей оценки продовольственной безопасности, многие из них ориентированы на оценку отдельных аспектов продовольственной безопасности. Например, числовая модель общего экономического равновесия анализирует продовольственную безопасность как результат влияния таможенно-тарифной политики на агропродовольственный рынок России в условиях вступления в ВТО.

Большинство моделей применимы исключительно для анализа продовольственной безопасности на государственном, либо международном уровне. Например, существует несколько прогнозных моделей (EPACIS, BLS, Aglink) оценки продовольственной безопасности на макроуровне. В основе первой из них лежит моделирование частичного равновесия на аграрных рынках и основное внимание уделяется внешней торговле стран СНГ. Вторая модель

воспроизводит цели участников рынка и ограничивающие факторы в форме задачи математического программирования. Третья представляет собой рекурсивную динамическую модель частичного равновесия по государствам и регионам мира [12, с. 33; 13].

Применяются имитационные, прогнозные модели. Они позволяют определять мероприятия агропродовольственной политики, обеспечивающие достижение заданных целей, например, самообеспечения отдельными видами продовольствия на определенном уровне. Данный тип моделей практически не содействует решению проблем продовольственной безопасности, за исключением тех случаев, когда они выявляют перспективу возникновения недопустимых дисбалансов в продовольственном обеспечении.

Используемые методы оценки региональной продовольственной безопасности не отличаются комплексностью, применяемые модели недостаточно формализованы, ориентированы на оценку отдельных аспектов продовольственной безопасности и во многом опираются на экспертные оценки. Преодолеть указанные недостатки позволяет предлагаемая методика, основанная на показателях оценки производства и потребления продовольствия, определенных Доктриной продовольственной безопасности России [2]. Показатели оценки региональной продовольственной безопасности соотнесены со следующими критериями:

- уровень продовольственной самообеспеченности региона, который характеризует, насколько в полном объеме регион обеспечивает потребности населения в различных видах продовольственной продукции за счет местного производства;
- степень удовлетворения физиологических потребностей населения в продовольствии, показывает фактические объемы потребления в сравнении с рациональными нормами;
- уровень экономической доступности продовольствия, характеризующий возможность приобретения продуктов питания в зависимости от величины доходов населения и уровня цен на продовольствие [1, с. 6-16].

Отличительными особенностями предложенной методики является ее комплексность и универсальность, позволяющие проводить сравнительный анализ уровня продовольственной безопасности по регионам страны и предлагать корректирующие меры в рамках агропродовольственной политики с учетом требований ВТО. Алгоритм методики включает последовательные этапы:

1. Необходимо выбрать критерии оценки продовольственной безопасности региона (*уровень продовольственной самообеспеченности региона, степень удовлетворения физиологических потребностей населения в продуктах питания, экономическая доступность продовольствия*);
2. Определить показатели оценки по каждому критерию (*коэффициент самообеспеченности продовольствием, коэффициент фактического потребления, коэффициент бедности, степень неравномерности распределения доходов, удельный вес расходов на питание в общей структуре расходов домашних хозяйств*);
3. Установить параметры значений для каждого показателя оценки (*оптимальное, допустимое, низкое или высокое*);
4. Определить максимальное и минимальное количество баллов, по каждому показателю оценки продовольственной безопасности, в зависимости от того в каких параметрах будет находиться показатель (*если значение показателя находится в оптимальных пределах, то по данному показателю выставляем оценку – 2 балла. В том случае, если значение показателя находится в допустимых пределах – выставляется оценка 1 балл. Для низких или высоких значений показателя, оценка будет соответствовать 0 баллов*);
5. Сформировать критерии оценки уровня продовольственной безопасности региона, в зависимости от суммарного количества баллов (*9-10 баллов соответствует оптимальному (высокому) уровню продовольственной безопасности региона; 5-8 баллов соответствует*

среднему (допустимому) уровню продовольственной безопасности; менее 5 баллов – низкий уровень региональной продовольственной безопасности);

6. Провести расчет показателей продовольственной безопасности региона и оценить их в баллах в соответствии с установленными параметрами
7. Определить интегральную оценку региональной продовольственной безопасности как сумму оценок по каждому показателю:

$$Инб = Kc + Kфп + Kb + Kn + Kдж \quad (1)$$

Уровень продовольственной независимости (самообеспеченности) региона по отдельным видам сельскохозяйственной продукции предлагаем оценить с помощью коэффициента самообеспеченности (Kc), который характеризует, насколько в полном объеме регион обеспечивает потребности населения в различных видах продовольственной продукции за счет местного производства.

$$Kc = q / (n * qp) \quad (2),$$

где: q – фактические объемы производства продовольствия в регионе; n – численность населения региона; qp – рациональные нормы потребления.

Рассчитывать коэффициент самообеспеченности целесообразно для тех видов сельскохозяйственной продукции, которую можно получать в массовом количестве, исходя из природно-климатических условий на территории региона. В результате проведенных расчетов Kc может принять различную величину: значение показателя можно отнести к низкому ($Kc \leq 0,5$), допустимому ($0,5 < Kc \leq 0,9$) или оптимальному уровню ($0,9 < Kc \leq 1$) самообеспеченности региона продовольствием.

Для оценки степени удовлетворения физиологических потребностей населения в основных продуктах питания целесообразно использовать коэффициент фактического потребления продовольствия ($Kфп$), который показывает фактический уровень потребления продовольствия за определенный период времени ($qфакт$) в сравнении с рациональными нормами потребления ($qnорм$):

$$Kфп = qфакт / qнорм \quad (3),$$

Коэффициент фактического потребления населением региона продовольствия ($Kфп$) может принимать следующие значения: $Kфп \leq 0,5$ – низкое; $0,5 < Kфп \leq 0,95$ – допустимое; $0,95 < Kфп = 1$ – оптимальное. По результатам расчетов коэффициентов фактического потребления продовольствия для различных видов продуктов питания необходимо будет определить среднее значение показателя.

Для оценки экономической доступности продовольствия необходим анализ нескольких показателей: коэффициента бедности ($Kб$), потребления (Kn), коэффициента Джини ($Kдж$) (табл. 1).

Таблица 1. Система критериев и показателей экономической доступности продовольствия

Критерий	Показатель	Значение показателя
1) доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума;	$Kб$	$Kб > 0,4$ – высокое; $0,2 < Kб \leq 0,4$ – допустимое; $Kб \leq 0,2$ – оптимальное
2) доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств;	$Kп$	$Kп > 0,5$ (или $> 50\%$)- высокое; $0,25 < Kп \leq 0,5$ – допустимое; $Kп < 0,25$ – оптимальное
3) степень неравномерности распределения населения по уровню доходов	$Kдж$	$Kдж > 0,5$ – высокое; $0,3 \leq Kдж < 0,5$ – допустимое; $Kдж < 0,3$ – оптимальное

Экспериментальная часть. Апробация предложенной методики применительно к ЮФО

позволила получить следующие результаты. Уровень продовольственной самообеспеченности региона по основным видам продовольствия в 2013 году соответствовал необходимым объемам производства продовольственной продукции, в соответствии с рациональными нормами потребления. Так в ЮФО в 2013 г. производилось достаточное количество куриных яиц, овощной и мясной продукции, $K_c > 1$. Объемы производства молока и молочной продукции в регионе не достаточны (табл. 2).

Таблица 2. Уровень продовольственной самообеспеченности ЮФО в 2013 г.*

	Фактический объем производства, тыс. тонн(<i>q</i>)	Необходимые объемы производства продовольствия в соответствии с рациональными нормами (<i>qp</i>)	K_c
Картофель	1671	1675	0,95
Овощи	3044	1396	2,18
Молоко	3305	4468	0,74
Мясо и мясопродукты	1195	907	1,31
Яйца, млн. шт.	4465	3630	1,23

* Рассчитано по: [6, с. 37; 7, с. 384-390].

Особенностью российского АПК, как признают многие исследователи, является его выраженная асимметрия [9, с. 61-65; 10]. Подавляющее большинство предприятий по производству и переработке сельскохозяйственной продукции располагается в нескольких регионах России, преимущественно, Южном и Приволжском федеральных округах. ЮФО традиционно лидирует по доле сельского хозяйства в валовом региональном продукте и объемам производства сельскохозяйственной продукции в расчете на одного жителя [8, с. 8].

Оценка коэффициента фактического потребления продовольствия (K_{fn}) показала, что в 2013 году значение показателя составило – 1,09. Среди регионов России ЮФО занял первое место по объему потребления куриных яиц, второе место по объему потребления овощей – 145 кг, по объемам потребления мяса и мясной продукции лидирует республика Калмыкия – 114 кг в год на человека. Наряду с этим потребление населением ЮФО молочной продукции было ниже рекомендуемых рациональных норм потребления (табл. 3).

Таблица 3. Потребление продуктов питания по субъектам ЮФО в 2013 г., (в среднем на одного члена домашнего хозяйства в год; кг.) *

	Хлебные продукты	Картофель	Овощи	Мясо	Молоко	Яйца, шт.	Сахар
Российская Федерация	118	111	109	75	248	269	40
ЮФО	122	99	145	77	236	297	43
Республика Адыгея	116	65	128	70	215	195	50
Республика Калмыкия	116	46	101	114	266	233	27
Краснодарский край	133	90	135	81	224	313	49
Астраханская	132	117	165	81	215	222	42

область							
Волгоградская область	124	134	168	76	203	297	34
Ростовская область	106	92	145	71	278	311	40
<i>Рациональные нормы потребления [4]</i>	95-105	95-100	120-140	70-75	320-340	260	24-28
<i>Кфп</i>	1,16	0,99	1,11	1,02	0,73	1,14	1,53

* Составлено по: [6, с. 180-187].

Критерий «уровень экономической доступности продовольствия», характеризует возможность приобретения продуктов питания в зависимости от величины доходов населения и уровня цен на продовольствие, соответствующего требованиям ВТО, связанным с ограничением тарифов и открытостью рынка, что может приводить к снижению доступности продовольствия для населения.

Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума по субъектам ЮФО в 2013 г. в среднем составила 16% [6, с. 164]. Соответственно, значение показателя $Kб = 0,16$. Показатель $Kп$ по Южному федеральному округу за анализируемый период принимает значение 0,36 – это соответствует допустимому уровню [3, с. 68]. В ЮФО традиционно наблюдается высокий уровень поляризации доходов, значение $Kдж = 0,391$, что соответствует допустимому уровню [6, с. 156].

Результаты. В соответствии с проведенным анализом определим интегральную оценку продовольственной безопасности ЮФО (Ипб):

$$Ипб = Kс + Kфп + Kб + Kп + Kдж = 8 \text{ баллов}$$

Проведенный анализ позволяет установить, что продовольственная безопасность региона находится на допустимом уровне. С точки зрения экономической доступности продовольствия, присутствуют угрозы, связанные с достаточно высоким уровнем дифференциации доходов, ростом индекса потребительских цен на продовольственные товары, значительным удельным весом расходов на питание в структуре потребительских расходов малообеспеченных категорий домашних хозяйств.

Имеется ряд ограничений, использования предложенной методики:

1). Методика оценки может быть использована для большинства регионов России, за исключением регионов крайнего Севера, где сельскохозяйственное производство практически не развито и представлено исключительно отдельными направлениями животноводства (оленоводство, пушной промысел);

2). Коэффициент самообеспеченности целесообразно рассчитывать только для тех видов сельскохозяйственной продукции, которую можно получать в массовом количестве, исходя из природно-климатических условий на территории региона. Соответственно, перечень такой продукции может различаться по регионам России, в зависимости от сельскохозяйственной направленности региона.

Выводы. Предложенный набор показателей и критериев продовольственной безопасности региона можно трансформировать, вводить дополнительные критерии и показатели оценки в зависимости от того, насколько существенно выражена сельскохозяйственная направленность региона и развито сельскохозяйственное производство. Методика позволяет достаточно оперативно проводить анализ продовольственной безопасности на региональном уровне экономики, полученные результаты оценки могут быть использованы региональными органами власти при планировании и разработке мер региональной

агропродовольственной политики.

Библиографический список

1. Антамошкина Е.Н. Интегральная оценка продовольственной безопасности регионов ЮФО // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экономика. Экология. 2014. № 1 (24). С. 6-16.
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 // Российская газета: федер. вып. №5100. 2010. 3 февраля.
3. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2013 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат.сб. М.: Росстат, 2014. 219 с.
4. Кулагина Н.А. Совершенствование государственной агропродовольственной политики как инструмент обеспечения экономической безопасности АПК // Агропродовольственная политика России. – 2014. -- № 7. С. 4-7
5. Михайлушкин П.В., Баранников А.А. Эффективность аграрной политики и государственного регулирования аграрно-промышленного комплекса // Научный журнал КубГАУ. 2013. №93(09). С. 9.
6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. N 593н "Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания". Режим доступа: <http://base.garant.ru/12179471>.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. М.: Росстат, 2014. 990 с.
8. Российский статистический ежегодник. 2014: стат.сб. М.: Росстат, 2014. 693 с.
9. Таранов П.М. Модель двухкритериального анализа российского продовольственного рынка: конкурентоспособность и продовольственная безопасность // Аграрный научный журнал. 2011. № 8. С. 91-94.
10. Тимофеева Г.В., Антамошкина Е.Н. Эффективность агропродовольственной политики: модели и методы оценки // Государственная служба. 2015. № 4. С. 56-58.
11. Ушачев И. Перспективы развития АПК России в условиях глобальной и региональной интеграции // АПК: экономика, управление. 2014. № 1. С. 3-15.
12. Capone, Roberto. Food Economic Accessibility and Affordability in the Mediterranean Region: an Exploratory Assessment at Micro and Macro Levels / R.Capone, H. El. Bilali, P. Debs, G. Cardone, and N. Driouech // Journal of Food Security, 2014, vol. 2, No. 1. P. 1-12.
13. CFS, Coming to terms with terminology: Food security, Nutrition security, Food security and nutrition, Food and nutrition security, Committee on World Food Security (CFS), Thirty-ninth Session, Rome, 15-20 October 2012. Global Food Security, Strategic Plan 2011-2016. 2010. Available online at: <<http://www.foodsecurity.ac.uk/assets/pdfs/gfs-strategic-plan.pdf>>.
14. Olayo, O.A. Potentials of the Agro Industry towards Achieving Food Security in Nigeria and Other Sub-Saharan African Countries / O.A.Olayo // Journal of Food Security, 2014, Vol. 2, No. 1. P. 33-41.

Тётушкин В.А. Санкционный режим: анализ проблем и возможностей для страны и продовольственных транснациональных компаний (ТНК)

Sanctions: an analysis of challenges and opportunities for the country and food transnational companies (TNCS)

Тётушкин Владимир Александрович
кандидат технических наук, доцент, кафедра экономического анализа и качества,
Тамбовский государственный технический университет

Tetushkin Vladimir Aleksandrovich
candidate of technical sciences, associate professor, sub-department of economic analysis and quality,
Tambov State Technical University

Аннотация:

Актуальность и цели. Международные санкции - это особая форма международно-правовой ответственности за нарушение государством международных соглашений. Являют собой экономические и политические меры принуждения, которые применяются государствами и международными организациями против государств, уклоняющихся от ответственности за совершенные ими международные правонарушения. Международные санкции считаются промежуточной формой воздействия на государство, или часть ее территории, между словесным осуждением и прямого применения силы.

Предметом исследования является санкционный режим, как источник экономических проблем и потенциальных возможностей и преимуществ для страны.

Цель данного исследования – анализ существующих санкций и путей реакции на них со стороны государства и транснациональных компаний.

Материалы и методы. В работе применены методы анализа фактических и исторических данных, классификации и сравнения, а также сопоставления значимости различных производных эффектов, позволивших систематизировать и дать оценку санкционному режиму.

Результаты. Сформулированы конкретные списки санкций различных стран по отношению к РФ. Приведена оценка возможных последствий санкций для продовольственных ТНК. Представлены возможные риски для экономики РФ в связи с продлением санкционного режима.

Выводы. Современное состояние экономики в России находится в застойном периоде. Санкции запада носят отрицательный характер и во многом их действие имеет негативное влияние на будущие перспективы и в нынешних условиях правительству следует либо договариваться со странами, которые ввели и присоединились к санкциям, либо пересматривать экономическую модель всей страны. В долгосрочной перспективе, при сохранении сегодняшних тенденций, санкции могут неблагоприятно повлиять как на экономику России, так и на обычных россиян.

Abstract:

Relevance and purpose. International sanctions - is a special form of international legal responsibility for the breach by a state of international agreements. Are economic and political measures of coercion applied by States and international organizations against States who evade

responsibility for committing international crimes. International sanctions are considered to be intermediate to form a state, or part of its territory, between verbal condemnation and the direct application of force.

The **subject** of research is the sanctions regime as a source of economic problems and the potential opportunities and benefits for the country. The purpose of this study is analysis of existing sanctions and ways of reaction to them by the state and transnational companies.

Materials and methods. The paper applies methods of analysis of actual and historical data, categorizing and comparing and mapping the value of different derivative effects, which allowed to systematize and evaluate the sanctions regime.

Results. An explicit list of sanctions of different countries in relation to Russia. Assesses the potential impact of sanctions on food TNCs. Presents possible risks for the Russian economy in connection with the extension of the sanctions regime.

Conclusions. Current state of the economy in Russia is in a stagnant period. Western sanctions are negative in nature and in many respects their action has a negative impact on future prospects and in the present circumstances the government should either negotiate with the countries that have introduced and to join the sanctions, or review the economic model for the entire country. In the long term, if current trends of sanctions can adversely-affect the Russian economy and ordinary Russians.

Ключевые слова: санкции, экономическая безопасность, продовольствие, транснациональные компании, глобализация, внешнеэкономические связи России

Keywords: sanctions, economic security, food, multinationals, globalization, foreign economic relations of Russia

Введение.

Актуальность исследования заключается в том, что РФ последние 2 года угрожают санкциями, но мы, россияне, и так живем в условиях ряда ограничений, и весьма существенных для нас, для нашей экономики, для нашей страны. Есть все основания полагать, что политика сдерживания России, которая проводилась и в XVIII, и в XIX, и в XX веке, продолжается и сегодня в XXI веке.

Экономические санкции (economic sanctions) – это принудительные действия экономического характера, предпринимаемые против субъекта за неисполнение или ненадлежащее исполнение в сфере экономических отношений, предпринимаемые одной страной или несколькими странами с целью ограничить действия и изменить политические, экономические и социальные условия другой страны или группы стран.

Прежде чем приступить к анализу «европейских» санкций, необходимо выявить предпосылки и историю развития экономического противоречия между ЕС и Россией, начавшегося в 2014 году. Исходя из ситуации в Крыму, проведения референдума жителей, многими воспринятого как нелегитимного, и заявлений о присоединении полуострова к России, западные политики посчитали, что воссоединение России и Крыма угрожает территориальной целостности Украины. С целью повлиять на политику РФ, США и ЕС предусмотрели введение санкций, которое планировалось осуществить в три этапа. Ответной реакцией России на введенные санкции ЕС стало продовольственное эмбарго, введенное указом президента России от 6 августа 2014 года. Предполагается наложение запрета на ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, введившее экономические санкции в отношении российских лиц. Под эти запреты попали мясные и молочные продукты, рыба, овощи, фрукты и орехи. Валовой годовой объём импорта, подпавшего под санкции, оценивается в 9 миллиардов долларов США [1].

Введение санкций в отношении отдельных отраслей российской экономики приводит к

ухудшению их финансового состояния, условий заимствования и усилению оттока капитала. Это может привести в дальнейшем ослаблению обменного курса, росту инфляции и ухудшению потребительской уверенности [2]. В условиях санкций сотрудничество с большинством развитых государств по экономически и стратегически важным проектам сведено «на нет» или приостановлено. А это фактически означает, что страна оказалась в ситуации нарушения внешнеэкономических связей в настоящем и крушения существовавших перспектив экономического развития в будущем [3].

В своих работах ученые уделяют внимание различным аспектам санкционного режима: Деркач С.Н., Левина Е.В. – влиянию санкций на эффективность рыбной отрасли [4], Барковский А.Н. – последствиям западных санкций и ответных санкций РФ [5], Швец А.В. – оценке рисков в проектах предприятий, занимающихся внешнеэкономической деятельностью [6], Трифонова Е.Ю. – методике оценки эффективности мероприятий по реализации стратегии предприятий-участников внешнеэкономической деятельности [7], Чалык Е.А. – анализу влияния санкций на внутренний рынок России [8].

Известно, что окончательным толчком к “решительным” действиям Запада послужили политические события в Украине и последующее проведение референдума, который провозгласил независимость полуострова от Украины и дальнейшее присоединение ее к РФ. Результаты референдума были незамедлительно осуждены международным сообществом, и 17 марта 2014 года США объявили о введении санкций против ряда высокопоставленных лиц Кремля, Госдумы, бывших высокопоставленных лиц Украины и лидеров-сепаратистов в Крыму, которые причастны к подрыву суверенитета, территориальной целостности и независимости Украины. Некоторые из субъектов санкций олигархи – небольшой класс самых богатых россиян, пользующихся наибольшей прибылью от нефтяного и газового бума в России, бизнес сети которых простираются по всему миру [9].

Ученый Шепелев И.Г. провел анализ санкций против России, определение возможного их влияния на развитие отечественного оборонно-промышленного комплекса и промышленности в целом [10]; Шишов Ю.В. рассмотрел международные экономические санкции и их влияние на экономическую безопасность отраслей экономики РФ [11], Никитина Н.В. рассмотрела влияние санкций на экономическую политику в России [12].

Последствия санкций против России.

На западе продолжается антироссийская истерия, направленная на одурачивание обывателей и создание из России образа внешнего врага. Приведем полный список санкций, введенных рядом государств, из которого несложно сделать вывод о том, что на самом деле серьёзное обострение отношений невыгодно никому, а воинственная риторика — всего лишь слова для пиара политиков. В ответ на действия России в Крыму Европейский союз, США, Канада и ряд других стран объявили о введении санкций. Меры включают замораживание активов и введение визовых ограничений для лиц, включённых в специальные списки, а также запрет компаниям стран, наложивших санкции, поддерживать деловые отношения с лицами и организациями, включёнными в списки. Организация экономического сотрудничества и развития решением управляющего совета приостановила процесс принятия России в свой состав и объявила об усилении сотрудничества с Украиной.

Таблица 1. Санкции Организации Североатлантического договора

Организация Североатлантического договора:

• Приостановила проведение военных и гражданских встреч с Россией, а также отказалась от планирования совместных военных миссий;• Приостановила практическое сотрудничество с Россией и исключила её из процесса ликвидации сирийского химического оружия;• Парламентская ассамблея Организации Североатлантического договора прекратила

сотрудничество с Федеральным собранием Российской Федерации;

- Приостановила все формы сотрудничества с Россией, кроме переговоров на уровне послов и выше;
- Закрыла свободный доступ к штаб-квартире всем работникам миссии России при Организации Североатлантического договора, за исключением посла, его заместителя и двух помощников.

Таблица 2. Санкции ЕС
Европейский союз:

- 6 марта 2014 года приостановил переговоры с Россией по вопросу облегчения визового режима и нового базового соглашения.
- Решением Совета Европейского союза от 17 марта 2014 года ввёл санкции против российского и крымского политика и чиновника (физических лиц), в частности: запрет им въезда на территорию Евросоюза или транзита, а также замораживание «всех средств и экономических ресурсов, которые принадлежат, находятся в собственности или контролируются данными лицами».
- 20 марта 2014 года отменил проведение саммита ЕС-Россия, намечавшегося на июнь того же года.
- 21 марта 2014 года «ввиду тяжести ситуации», дополнил список лиц, против которых вводятся санкции, 12-ю именами государственных и военных деятелей РФ и Крыма, а также руководителя агентства «Россия сегодня» Д. Киселёва.
- 25 марта 2014 года запретил своим посольствам в России выдавать жителям Крыма все виды виз.
- 17 апреля 2014 года Европарламент принял резолюцию рекомендательного характера, в которой призвал отказаться от строительства газопровода «Южный поток».
- 28 апреля 2014 года принял решение о расширении списка лиц, против которых вводятся санкции, на 15 человек, имена которых были опубликованы 29 апреля того же года

Совет Европы отменил все запланированные мероприятия в России, лишил российскую делегацию права голоса и запретил её представителям занимать руководящие должности в Парламентской ассамблее Совета Европы, а также запретил российским представителям участвовать в миссиях наблюдателей Парламентской ассамблеи Совета Европы до конца 2014 года.

Европейская организация по безопасности авионавигации запретила осуществление авиаперелётов в Крым а также осуществление полётов в воздушном пространстве Крыма.

Евроконтроль (англ. Eurocontrol) — Европейская организация по безопасности воздушной навигации, основанная в 1960 году. Это международная организация, работающая для «бесшовной», общеевропейской системы организации воздушного движения.

G8 «Большая восьмёрка» приостановила подготовку ведущих стран Запада к проведению саммита «Группы восьми» в июне в Сочи и приостановила участие России.

Таблица 3. Санкции Австралии
Австралия:

- Отменила ряд правительственных визитов в Россию.
- Заморозила счета, а также запретила въезд восьми гражданам России и четверым гражданам Украины, «которые играют важную роль в российской угрозе суверенитету и территориальной целостности Украины».

Великобритания приостановила военное сотрудничество с Россией, в том числе остановила поставки в Россию предметов военного назначения и отменила запланированные совместные военные учения. Албания присоединилась к санкциям Европейского союза против

России.

Исландия присоединилась к санкциям Европейского союза против России. Болгария демонтировала трубы «Южного потока» на своей территории.

Таблица 4. Санкции Германии

Германия:

- Приостановила выполнение военного контракта с Россией стоимостью 120 млн. евро.
- Прекратила экспорт оборонной продукции в Россию.
- Прекратила экспорт военной продукции в Россию.
- Заморозила продажу спутниковых технологий стоимостью до 700 млн. евро.
- Отказалась участвовать в ежегодных межправительственных германо-российских консультациях в рамках «Петербургского диалога».

Таблица 5. Санкции Канады

Канада:

- Ввела санкции против открытого акционерного общества «Акционерный банк „Россия“» и внесла в свой санкционный список ещё 14 российских должностных лиц.
- Прекратила военное сотрудничество с Россией.
- Выслала со своей территории всех российских военнослужащих.
- Ввела запрет на въезд на территорию страны и заморозила активы семи российских и трех крымских чиновников.
- Отказалась от запуска микроспутника M3MSat с помощью российской ракеты с космодрома Байконур.
- Выдворила со своей территории заместителя военного атташе посольства России.
- Ввела санкции против председателя Севастопольской избирательной комиссии Валерия Медведева, председателя Крымской избирательной комиссии Михаила Малышева и компании «Черноморнефтегаз».
- Являясь государством-председателем Арктического совета, отказалась от участия в его рабочих заседаниях проходящих в Москве.
- Ввела дополнительные экономические санкции против девяти российских должностных лиц, а также «Экспобанка» и «РосЭнергоБанка».

Латвия:

- Приостановила военное сотрудничество с Россией.
- Прекратила вещание телеканала «Россия» из-за «предвзятого освещения ситуации на Украине».

Молдавия присоединилась к санкциям Европейского союза против России.

Нидерланды приостановили военное сотрудничество с Россией.

Норвегия:

- Приостановила участие в переговорах о создании зоны свободной торговли между Европейской ассоциацией свободной торговли и Таможенным союзом России, Белоруссии и Казахстана.
- Приостановила военное сотрудничество с Россией до конца мая 2014 года.
- Присоединилась к санкциям Европейского союза против России.

Новая Зеландия приостановила переговоры с Таможенным союзом России, Белоруссии и Казахстана о создании зоны свободной торговли и отозвала министра торговли Тима Гросера из Москвы.

Польша:

- Отменила форум регионов с Россией.

- Poczta Polska прекратила доставку писем и посылок, предназначенные для жителей Крыма.

Соединённые Штаты Америки (США):

4 марта 2014 года заморозили инвестиционное и военное сотрудничество с Россией, также были отменены двусторонние переговоры и планирование конференций. 17 марта 2014 года Президент США Барак Обама объявил о подписании им указа (executive order), которым вводятся санкции против ряда российских должностных лиц в виде замораживания их банковских счетов, ареста имущества и отказа в выдаче въездных виз. Семь человек перечислены в указе поимённо, но в тексте также упоминается право секретаря казначейства дополнять список по согласованию с государственным секретарём. В американской корпорации Morgan Stanley отметили, что Запад не спешит с санкциями в отношении России, «поскольку это значительно ухудшит экономическую обстановку в Европе».

20 марта 2014 года расширили список российских высокопоставленных должностных лиц, против которых введены санкции, а также ввели санкции против банка «Россия», названного «личным банком высокопоставленных должностных лиц Российской Федерации» (the personal bank for senior officials of the Russian Federation) и крупных российских бизнесменов, которых сочли связанными деловыми отношениями с президентом В.В. Путиным (Г.Н. Тимченко, братья А. Р. и Б.Р. Ротенберг, Ю.В. Ковальчук).

27 марта 2014 года приостановили сотрудничество с Россией в сфере борьбы с наркотиками, а также приостановили выдачу американским компаниям лицензий на экспорт в Россию «потенциально опасной продукции». 28 марта прекратили лицензирование экспорта в Россию товаров и услуг оборонного назначения. 30 марта прекратили работу российско-американской президентской комиссии.

2 апреля 2014 года приостановили ряд проектов с Россией в рамках двусторонней президентской комиссии, а также некоторые направления сотрудничества по линии правоохранительных органов, а финансирование на их реализацию переадресовали Украине.

3 апреля 2014 года приостановили консультации с Россией в области противоракетной обороны, а также приостановили сотрудничество в космической сфере за исключением проекта Международной космической станции и по ряду проектов в области мирного атома.

7 апреля 2014 года прекратили сотрудничество с Россией в рамках программы Нанна-Лугара, а также закрыли доступ гражданам России к объектам Министерства энергетики, включая Брукхейвенскую национальную лабораторию и Фермилаб.

11 апреля 2014 года ввели санкции в отношении семи представителей руководства Крыма и компании «Черноморнефтегаз».

28 апреля 2014 года ввели санкции в отношении 7 государственных чиновников Российской Федерации и 17 российских компаний. Также запретили продавать России высокотехнологичные товары, которые могут усилить боеспособность российской армии и аннулировали ранее выданные лицензии на их поставки.

Первыми российскими компаниями, попавшими под санкции США, стали банки «Россия» и «Собинбанк». Эмитированные этими банками пластиковые карты Visa и MasterCard перестали обслуживаться во всем мире. В дальнейшем были введены санкции против других компаний: ООО «АкваНика», ООО «Авиа Групп», ООО «Авиа Групп Норд», ЗАО «Зест», ИнвестКапиталБанк, Собинбанк, Сахатранс, СМП банк, «Стройгазмонтаж», «Стройтрансгаз», ООО «Стройтрансгаз», ОАО «Стройтрансгаз», ООО «Стройтрансгаз-М», «Стройтрансгаз Холдинг», ИК «Аброс», ООО «Трансойл» и Volga Group. Их активы заморожены, а 13-ти компаниям из данного списка понадобятся впредь лицензии на вывоз продукции из США «с презумпцией отказа в экспорте, реэкспорте и иных иностранных трансферах».

Таблица 6. Санкции Швейцарии

Швейцария:

• Остановила процесс создания зоны свободной торговли с Таможенным союзом России, Белоруссии и Казахстана. • Приняла к сведению санкции, введенные Европейским союзом и США, и решила принять все необходимые меры для того, чтобы швейцарская территория не использовалась для их обхода. Также подтвердила, что введенные Европейским союзом визовые ограничения распространяются на её территорию в соответствии с Шенгенским соглашением.

- Заморозила военное сотрудничество с Россией.
- Ввела ограничения на финансовые операции 33 чиновников из России, в отношении которых Европейский союз ранее ввел санкции.
- Расширила свой санкционный список еще на 15 человек. Санкции введены в отношении десяти граждан России и пяти представителей юго-востока Украины. Против этих людей вводятся ограничения на финансовые операции, также им запрещается въезд в Швейцарию.

Экономические санкции, к сожалению, норма для мирового сообщества. Мировая политика никогда не была полем одного лишь равноправного сотрудничества, интеграции и взаимопомощи. Конфликты между государствами происходили всегда — и всегда в них переплетались геополитические и экономические аспекты. Всегда страны имели союзников, которым многое прощалось, и оппонентов, с которыми они предпочитали разговаривать с жестких позиций. Считать, что именно сейчас в этом мире что-то резко поменялось, — как минимум допускать существенное преувеличение.

На протяжении столетий экономические разногласия вызывали политические и даже военные реакции. Формула о «дипломатии канонеров» стала знаменитой после морской блокады Венесуэлы военными судами США, Великобритании и Германии в 1902–1903 годах в ответ на отказ Венесуэлы платить по долгам. Франция и Бельгия в 1923 году оккупировали Рурскую область по причине срыва Германией репарационных платежей. Великобритания и Франция решились на военную интервенцию в 1956 году, после национализации Египтом Суэцкого канала. Экономические проблемы остаются очень значимыми, но противоречия в данной сфере практически не решаются с позиций силы. Войны за обладания ресурсами и территориями остались в прошлом, и на этом фоне российское крымское «приключение» выглядит шокирующим исключением. Утрата войной экономической основы — фундаментальная черта глобальной политики XXI века.

На политические провокации все чаще даются экономические ответы, хотя в этом тоже нет ничего нового. Еще в 1917 году в США приняли Trading with the Enemy Act, легализовавший торговые эмбарго против стран, с которыми Америка находится в состоянии войны или которые реализуют в отношении США недружественную политику. В XX веке торговые и финансовые санкции стали очень распространены: им подвергались более 50 стран, причем в некоторые годы одновременно под санкциями развитых держав находилось до 30 государств. Сегодня их число намного меньше — всего девять стран, причем две из них, подвергнутые ранее самым комплексным санкциям (Куба и Иран), выходят из этого режима в текущем 2015 году. Санкции, примененные в 2014 году к России, объективно являются достаточно мягкими и катастрофически на экономику страны не влияют.

В современном мире санкции становятся обыденным правилом. Санкции, примененные к нам, оказываются, вовсе не девиация, а суть формирующегося мирового порядка. Применение силы для захвата части соседнего государства, как выясняется, не нарушение международного права, а воплощение новых принципов. Международное право и международные правила только лишь усложняются и становятся более комплексными и сложными. Расширяется пространство коллективных действий. Растет число эффективных региональных организаций.

Санкции, которые западные страны ввели против России, безусловно, не способствуют

развитию отечественной экономики и ограничивают финансовые возможности страны. Но в этой ситуации нужно сделать все необходимое для того, чтобы они не отразились, по крайней мере, на наших ментальных способностях и не извратили наше сознание до того состояния, которое будет полностью несовместимо с современным миром.

Президент Национального совета внешней торговли США Уильям Райнш заявил о большом беспокойстве, высказанном членами возглавляемой им организации по поводу того, что Америка может столкнуться с неприятными последствиями в виде ответных санкции против США, которые вытолкнут американские компании с российских рынков, и контрмер России. Он отметил, что на совещаниях с администрацией и членами Конгресса открыто говорилось, что санкции не подействуют, если не будут многосторонними. Однако даже такой точке зрения катастрофически не достаёт понимания важности экономической стабильности для достижения процветания. Вот несколько примеров, вполне подтверждающие эти опасения.

Главным препятствием на пути санкционного режима против России со стороны США неожиданно стала позиция американских корпораций, активных на российском рынке. Крупнейшая из них – энергетический гигант Эксон Мобил активно развивает сотрудничество с Россией. Начало стратегическому сотрудничеству между Эксон Мобил и Роснефтью было положено в 2011 году. Две компании быстро достигли соглашения об обмене знаниями и технологиями, в соответствии с которым было образовано совместное предприятие по разработке месторождений сланцевого газа в Карском и Черном морях на российском шельфе. При этом Роснефть получила 30% долю в принадлежащих Эксон Мобилу месторождениях в Мексиканском заливе и в штате Техас. В 2013 году компании взялись за совместное освоение арктических месторождений России. Для этого был создан Исследовательский и проектный центр по развитию арктического континентального шельфа. В рамках сделки Роснефть получила 25% в месторождении природного газа Поинт Томпсон на Аляске. В конце того же года компании подписали соглашение о совместном развитии месторождений в Западной Сибири. В ходе Петербургского форума были заключены контракты с британской Би-Пи и французской Тоталь. Ведутся переговоры о сотрудничестве с норвежской Статойл. Представители ВР и Тоталь в своих заявлениях особо подчеркнули, что достигнутые договоренности не нарушают действующих в отношении России санкций.

Казалось бы, западные ТНК идут на определенный риск. В случае перехода США и ЕС к секторальным санкциям против российской экономики – наиболее действенные из них могут затронуть энергетику – западные компании понесут большие убытки. Очевидно, что у энергетических ТНК США, Британии и Франции появилась уверенность в том, что политические риски для их бизнеса в России снижаются.

Поведением иностранного бизнеса в России руководит стремление сохранить уже вложенные средства (инвестиции западных компаний в российскую энергетику составляют до 35 млрд. долл.). Развивая сотрудничество, они стремятся упредить применение санкций против России и возможный ответ Москвы на такое развитие событий. В свое время энергетические гиганты оставили без внимания бум добычи сланцевого газа в США, в котором главную роль сыграли небольшие компании. При этом в России находятся крупнейшие запасы сланцевого газа за пределами США. Россия готова в скором времени начать разработку своих месторождений в Арктике. В США освоение региона к северу от Аляски связано с преодолением множества бюрократических барьеров и может затянуться на неопределенное время.

Укрепление сотрудничества между Россией и США в сфере бизнеса затрудняет введение санкций. Энергетические ТНК США действуют заодно с крупными американскими компаниями со значительным присутствием на российском рынке. В соответствии с опубликованными документами Сената США, кроме Эксон Мобил, еще 28 американских компаний (Кока-Кола, Ксерокс, Джeneral Моторс и др.) резко увеличили усилия по лоббированию своих интересов в связи с ситуацией на Украине в 2014 году. Для сравнения, в последние месяцы 2013 года

Украина фигурировала в лоббистской деятельности лишь шести компаний.

В сфере энергетики разработанный США план предполагает введение запрета на заключение новых сделок с российскими государственными корпорациями, которые бы подразумевали экспорт в Россию технологий по добыче нефти и газа. Это позволило бы нанести урон будущему развитию российской энергетики, но сохранить при этом текущие договоренности. В таком случае сделки, заключенные на Петербургском экономическом форуме, свидетельствуют о стремлении западных компаний успеть расширить свои позиции на российском рынке до введения ограничений. А значит угроза секторальных санкций, призванных изолировать Россию, фактически создала ажиотаж среди желающих с ней сотрудничать.

Власти США решили ввести санкции против ряда российских компаний, подозреваемых ими в деятельности, идущей вразрез с американским законом о нераспространении в отношении Ирана, КНДР и Сирии. Об этом стало известно 2 сентября 2015 г. Под ограничительные меры попали Конструкторское бюро приборостроения (Тула), новосибирский производитель приборов ночного видения (ПНВ) и электронно-оптических преобразователей (ЭОП, основной элемент ПНВ) – компания Катод, корпорация НПО машиностроения из г. Реутова Московской области.

Наряду с российскими фирмами в новый санкционный перечень США попали компании из Ирана, Китая, КНДР, ОАЭ, Сирии, Судана и Турции. В уведомлении госдепартамента США поясняется, что впредь министерствам и ведомствам правительства США будет запрещено заключать любые закупочные контракты с компаниями из этого списка и оказывать им материальную поддержку и помощь. Минторг США вносит новые компании России и других стран в санкционный список в связи с конфликтом на Украине. В черный список добавлены 29 компаний. Все эти компании уже находятся под санкциями на основании соответствующего решения Минфина США. Минторг просто привел свой собственный санкционный режим в соответствие с общим черным списком властей США.

В российскую часть списка включены дочерние предприятия Роснефти Ванкорнефть (Красноярский край), Нефть-Актив (Самарская область), Сызранский нефтеперерабатывающий завод; принадлежащие Роснефти Ачинский нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) (Красноярский край), Ангарская нефтехимическая компания (Иркутская область), Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод, Новокуйбышевский нефтеперерабатывающий завод, Оренбургнефть (Оренбургская область), Самотлорнефтегаз (Ханты-Мансийский автономный округ), Верхнечонскнефтегаз (Иркутская область), РН-Комсомольский нефтеперерабатывающий завод, РН-Юганскнефтегаз, РН Холдинг, а также Ижевский электромеханический завод Купол и Концерн Ижмаш. Отдельно для Крыма указаны морской коммерческий порт Евпатории, морской торговый порт Феодосии, морской коммерческий порт Керчи, морской торговый порт Севастополя, морской торговый порт Ялты, государственная судоходная компания Керченская паромная переправа. От Украины в перечень попала только одна компания. Это холдинг Мако из г. Донецка. От Финляндии в списке значатся 3 предприятия. Это торговая компания Southeast Trading, имеющая также офисы в Санкт-Петербурге и Бухаресте; дистрибьютор российских нефтепродуктов Set Petrochemicals и Airfix Aviation – международный оператор бизнес-авиации, она отнесена также к Швейцарии. От Швейцарии есть еще одна компания. Это Rosneft Trading S.A., обслуживающая интересы Роснефти за рубежом. От Кипра и Великобритании в общей сложности в списке также значатся 3 фирмы. Нефтяная компания-трейдер, зарегистрированная на Кипре, IPP Oil Products, обслуживающая интересы Роснефти за рубежом Rosneft Trade Limited (Кипр) и компания, базирующаяся на Кипре и британских Виргинских островах, Southport Management Services Ltd.

Заключение

Рассмотрим причины, которые могут привести к экономическому кризису в 2016 г:

- Санкции со стороны Европы и США. Хотя они не имеют решающего значения, но в целом негативно влияют на общий фон.
- Утечка капитала из страны, из-за чего курс рубля снизился до исторических минимумов, а ЦБ вынужден поднимать процентные ставки.
- Отток иностранных инвестиций с российского производственного сектора, что существенно снизило его конкурентоспособность.
- Зависимость экономики от торговли сырьем, любое колебание цен на нефть сразу же негативно сказывается на рынке.

Библиографический список

1. Минчичова В.С. Санкции 2014: уменьшатся ли инвестиционные потоки между Россией и лидерами Европейского союза — Францией и Германией // Молодой ученый. — 2014. — №17. — С. 304-310.
2. Хамитова Ю.Ф. Влияние санкций на рост экономики России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 8-9. — С. 71-78.
3. Макарова Е.П. Влияние экономических санкций на деятельность фирм в России // Science Time. № 5 (17) / 2015.
4. Деркач С.Н., Левина Е.В. Влияние санкций на эффективность рыбной отрасли // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. - № 11. - С. 783-784.
5. Барковский А.Н., Алабян С.С., Морозенкова О.В. Последствия западных санкций и ответных санкций РФ // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. Т. 2015. № 9. С. 3-7.
6. Швец А.В. Оценка рисков в проектах предприятий, занимающихся внешнеэкономической деятельностью // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. - 2010. - 1/3 (43) - С. 27-29.
7. Трифонова Е.Ю. Методика оценки эффективности мероприятий по реализации стратегии предприятий-участников внешнеэкономической деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. -2013. - № 3. - С. 246-251.
8. Чалык Е.А. Морозова С.А. Анализ влияния санкций на внутренний рынок России // Science time. - 2014. - № 12. - С. 594-596.
9. Захарова Е.В., Майер М.В. Санкции против России. Анализ влияния экономического кризиса на розничную торговлю // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4.
10. Шепелев И.Г., Морозов С.Г. Анализ санкций против России, определение возможного их влияния на развитие отечественного оборонно-промышленного комплекса и промышленности в целом // Экономика, управление и инвестиции. — 2014. — № 2(4).
11. Шишов Ю.В. Международные экономические санкции и их влияние на экономическую безопасность отраслей экономики РФ // Микроэкономика. 2014. № 6. С. 59-64.
12. Никитина Н.В., Ушакова О.С. Влияние санкций на экономическую в России // Сборник: НАУКА XXI ВЕКА: АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. 2015. С. 545-548.

Галкин Д.Г. Возможности развития аграрного сектора при реализации концепции «зеленого» роста

Opportunities for development of the agricultural sector in the implementation of the concept of "green" growth.

Галкин Денис Геннадьевич
доцент кафедры экономики АПК, ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет,
г. Барнаул

Galkin Denis Gennadievich
lecturer of economics agro-industrial complex , Altai State Agrarian University, Barnaul

Аннотация: Отражена взаимосвязь концепций устойчивого развития и «зеленого» роста. Выделены основные принципы концепции «зеленой» экономики, а также объективные причины и условия перехода к экологически ориентированному развитию. Представлены инструменты государственной поддержки «зеленой» экономики и эффекты от ее реализации. Выделены негативные явления и тенденции в экономике России, препятствующие переходу к концепции «зеленого» роста. Обоснована целесообразность и отражены возможности развития аграрного сектора на принципах «зеленой» экономики. Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ № 15-22-03001 «Ресурсный потенциал производства экологически чистых продуктов питания на трансграничных территориях Большого Алтая».

Abstract: Reflected relationship concepts of sustainable development and 'green' growth. The basic principles of the concept of "green" economy, as well as the causes and conditions for the transition to the environmentally oriented development. Presents the tools of state support for "green" economy and the effects of its implementation. Highlighted the negative phenomena and trends in the Russian economy, hindering the transition to the concept of "green" growth. Expediency and reflected the possibility of the agricultural sector on the principles of "green" economy. The article is published with the support of a grant RHF № 15-22-03001 "Resource potential production of organic food in transboundary areas of the Big Altai".

Ключевые слова: «зеленая» экономика, устойчивое развитие, природный капитал, сельское хозяйство, инновации, экологически чистая продукция, государственная поддержка, продовольствие, экология

Keywords: "Green" economy, sustainable development, natural capital, agriculture, innovation, eco-friendly products, government support, food, environment

В ходе промышленного прогресса стремительно возрастает интенсивное использование возобновляемых и невозобновляемых ресурсов территориальных социально-экономических систем (ТСЭС).

Постепенно в обществе формируется идея о необходимости сохранения природно-ресурсного потенциала для рекреации и научных исследований, а также появляются концепции, которые базируются на экологической ответственности общества перед будущими поколениями. В 70-х годах XX в. составлен прогноз, отражающий мировые тенденции сокращения природных

ресурсов планеты и нехватки продовольствия, поэтому все более пристальное внимание уделяется концепции устойчивого развития ТЭС.

Под устойчивым развитием принято понимать развитие, удовлетворяющие потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Также устойчивое развитие можно представить как процесс взаимодействия трех компонентов: «социальной сферы – экологии – экономики», направленное на достижение устойчивого развития системы за счет синергетического эффекта. Экономический подход к устойчивому развитию подразумевает оптимальное использование ограниченных ресурсов. Социальная составляющая направлена на сохранение социальной стабильности и культурного многообразия в глобальных масштабах. Задачей экологической составляющей является обеспечение нормального функционирования любой экологической системы [1]. Под экологической системой, согласно определению Ю. Одума, следует понимать объединение жизни и окружающей среды, которое характеризуется определенной стабильностью и обладает четко функционирующим внутренним круговоротом веществ [2]. В концепции устойчивого развития экологическая составляющая наряду с экономической призваны дать стоимостную оценку воздействия производства на окружающую среду и затрат, направленных на её защиту.

Переход развитых стран к шестому технологическому укладу наряду с качественным обновлением технологической базы, повышением эффективности производства и конкурентоспособности экономики призван обеспечить улучшение качества жизни и среды проживания. Реализующая этот переход экономическая политика «зеленого» роста официально принята Организацией экономического сотрудничества и развития в 2009 году в качестве стратегического направления развития всех стран-членов этой организации на долгосрочную (до 2030 года) и более отдаленную (до 2050 года) перспективу [3].

Таким образом, переход социально-экономических систем на органический путь развития заключается в необходимости анализа предпосылок, условий и факторов, связанных с реализацией «зеленого» курса. Во многих странах наблюдается все больше признаков появления экономической модели, при которой рост благосостояния не связан с исчерпанием природных ресурсов, повышением экологических рисков и загрязнением окружающей среды. Формирование «зеленой» модели обусловлено превалирующей ролью научно-технического прогресса в экономическом развитии и поддержании экологической безопасности (основой экономического роста и существования человека). С каждым годом растет количество исследований, целью которых является изучение экономической природы инноваций не только в рамках производственной деятельности, но в области природопользования.

В международных документах все чаще используются термины «зеленая» промышленность, «зеленые» технологии, экологические инновации. Все эти термины употребляются в рамках общего направления – «зеленой» экономики и включают нововведения, объединенные общим признаком – их применение должно одновременно формировать положительный экономический и экологический эффекты. Эксперты ООН по охране окружающей среды предлагают понимать «зеленую» экономику как хозяйственную деятельность, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы [3].

Иными словами, к зеленой экономике относят те виды и результаты хозяйственной деятельности, которые наряду с модернизацией и повышением эффективности производства способствуют улучшению качества жизни и среды проживания [4].

Концепция «зеленой» экономики основана на следующих принципах.

1. Принцип устойчивого развития учитывает экологию, социальную сферу, экономику и направлен на достижение наилучших результатов в каждой области.
2. Принцип справедливости означает равенство между странами и внутри стран.

3. Принцип уважения достоинства подразумевает ликвидацию бедности, создание новых рабочих мест, улучшение показателей развития человеческого потенциала, диверсификацию экономики.
4. Принцип предосторожности означает признание экологических границ, оценку потенциального воздействия новых и непроверенных технологий до их применения.
5. Принцип участия предполагает прозрачность и открытость деятельности всех заинтересованных сторон, рост осведомленности общества, развитие образования.
6. Принцип управления означает развитие международного сотрудничества и международную ответственность за ущерб, наличие международных стандартов в области прав человека и природоохранных соглашений.
7. Принцип устойчивости предполагает развитие системы социальной защиты и охраны окружающей среды, местных знаний и развитие разнообразия систем знаний.
8. Принцип эффективности предполагает приоритетность использования возобновляемых ресурсов, развитие экономических и экологических инноваций, эффективность использования ресурсов, предоставление доступа к интеллектуальной собственности.
9. Принцип преемственности означает принятие решений на долгосрочную перспективу и поддержку реального сектора экономики.

Ключевыми понятиями «зеленой» экономики являются природный капитал и обеспечиваемые им экосистемные услуги. Природный капитал представляет экономическую категорию, обозначающую минеральные, растительные и животные составляющие биосферы, рассматриваемые как средства производства кислорода, фильтрации воды, защиты от эрозии почвы и других составляющих экосистемы.

Выделяют четыре функции природного капитала:

- 1) ресурсная – обеспечение природными ресурсами производства товаров и услуг;
- 2) экологическая (экосистемные услуги) – обеспечение природой различного рода регулирующих функций: ассимиляция загрязнений и отходов, регулирование климата и водного режима и т.д.;
- 3) «духовная» – эстетические, моральные, культурные и исторические аспекты природы;
- 4) оздоравливающая – обеспечение здоровья человека [5].

Для формирования «зеленой» экономики важным является достижение эффекта «декаплинга» (от англ. decoupling – разъединение, отделение). «Декаплинг» является стратегической основой движения к экологически устойчивой экономике. Его сущность заключается в удовлетворении растущих потребностей при минимизации обеднения природного капитала [6].

Таким образом, среди объективных причины перехода к «зеленой» экономике следует выделить то, что классическая экономика не может полностью решить следующие эколого-экономические проблемы:

- отсутствие цены на большинство природных благ (ресурсов и услуг);
- недооценка экологических ущербов (некомпенсируемые воздействия);
- диффузия выгод (классическая экономика не может учесть в своих механизмах, эколого-экономические выгоды от экосистем, которые распыляются на большие территории, при этом большая часть этих выгод проявляется и далеко от породившего их объекта);
- неадекватное отражение фактора времени (эффект от природных ресурсов и последствия от ущербов окружающей среде необходимо просчитывать на длительное время).

В истории стран существует множество примеров расхождения благих экономических намерений и их негативных экологических последствий, перечеркнувших экономические результаты. Например, в США эрозия почвы привела к гибели десятков миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий, загрязнение Великих озер потребовало десятков миллиардов долларов на их очистку. В СССР социально-экономические программы – орошение Аральского

региона и освоение целинных и залежных земель Сибири и Казахстана привели к огромным эколого-социально-экономическим ущербам.

Согласно подготовленному экспертами ООН докладу «Переход к «зеленой» экономике: выгоды, вызовы и риски с точки зрения устойчивого развития» условиями перехода к «зеленой» экономике являются:

- 1) создание эффективных нормативно-правовых основ перехода;
- 2) создание научно-технического потенциала для перевода экономики на природосберегающую основу;
- 3) политика государственных закупок, поощряющая производство экологичной продукции и использование технологий, соответствующих принципам устойчивого развития;
- 4) приоритетность государственных инвестиций и расходов в областях, стимулирующих превращение секторов экономики в «зеленые», государственная поддержка исследований и разработок, связанных с созданием экологически чистых технологий;
- 5) укрепление международного сотрудничества и руководства;
- 6) инвестирование в повышение компетентности, обучение и образование;
- 7) ограничение расходов в областях, истощающих природный капитал;
- 8) применение налогов и рыночных инструментов для изменения предпочтений потребителей и стимулирования «зеленых» инвестиций и инноваций (сертификация и маркировка продукции) [7].

Среди условий перехода к «зеленой» экономике существенную роль играет международное сотрудничество. Многосторонние экологические соглашения, создающие юридические и институциональные основы для решения глобальных экологических проблем могут сыграть значительную роль в экологизации экономической деятельности.

Наряду с международным сотрудничеством ключевую роль при переходе к «зеленой» экономике играет государство, применяя экономические инструменты и создавая соответствующую экономическую среду на макроуровне. При этом можно использовать государственное прямое и косвенное регулирование.

К общеизвестным инструментам государственной политики относятся следующие:

- 1) реализация федеральных, региональных или отраслевых эколого-экономических программ;
- 2) экологические налоги, платежи и штрафы за загрязнение окружающей среды;
- 3) финансирование природоохранных мероприятий;
- 4) принятие природоохранных стандартов и нормативов;
- 5) создание условий для внедрения экологического менеджмента.

Помимо традиционных инструментов государственной политики работы российских исследователей содержат следующие рекомендации, касающиеся перехода к «зеленой» экономике. Кужелевым Е.Д. предложено финансирование «зеленых» инноваций, создание инвестиционных фондов, создание специализированных «зеленых» банков, юридической инфраструктуры [8].

Применение перечисленных инструментов предполагает не отказ от классической экономики, а продуманный и поэтапный переход к «зеленой» с учетом природно-географической, социально-экономической, производственно-технологической специфики регионов и государств. Вместе с тем, не существует универсальных мер государственной экономической политики для обеспечения перехода к «зеленой» экономике. Они должны быть увязаны с характеристиками и природным наследием каждой страны, уровнем ее развития, эффективностью деятельности организаций, расположенных на ее территории.

Результатом государственной поддержки должны стать преимущества «зеленой» экономики, которые заключаются в следующем:

- 1) «зеленая» экономика развивается гораздо более высокими темпами, чем классическая

экономика в долгосрочной перспективе, при этом сохраняя и приумножая природный капитал;

2) устойчивое развитие с помощью эффективного использования энергетических, водных, продовольственных и сырьевых ресурсов;

3) создание новых рабочих мест в среднесрочном и долгосрочном периодах;

4) предоставление новых возможностей для развития инноваций, увеличение производительности труда, рост конкурентоспособности и сокращение зависимости от финансовой нестабильности;

5) сбережение экосистемы и сокращение загрязнений окружающей среды.

В России понятие «зеленая» экономика не используется в официальных документах. Тем не менее, намеченные цели национальной экономики на средне- и долгосрочную перспективу во многом перекликаются с целями «зеленой» экономики. Эта взаимосвязь отражается в общей политике использования правовых и налоговых инструментах с целью сохранения ресурсов и охраны окружающей среды. Основная задача национальной экономики в долгосрочной перспективе – уход от экспортно-сырьевой модели экономики. Социальные и эколого-экономические цели «зеленой» экономики отражены в Долгосрочной концепции социально-экономического развития страны до 2020 года. Также приоритеты развития секторов «зеленой» экономики нашли свое отражение в долгосрочных стратегиях и программах: энергетической стратегии до 2030 г.; водной стратегии РФ до 2020 г.; Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, Государственной программе по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг., Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 и на период до 2020 года» и других.

Экспортно-сырьевая направленность экономики и рост удельного веса отраслей с негативным экологическим воздействием ведут к загрязнению окружающей среды, ухудшению здоровья человека, ограничению возможности развития человеческого капитала. Формирование тенденций неустойчивого развития России во многом связано с недоучетом экологического фактора.

При этом для российской экономики характерны следующие особенности:

- истощение природного капитала как фактора экономического роста;
- сокращение величин макроэкономических показателей, в которых учитывается экологический фактор (индекс развития человеческого потенциала);
- недооценка экономической ценности природных ресурсов и услуг;
- структурные сдвиги в экономике, повышающие удельный вес природоэксплуатирующих отраслей;
- рост экологических рисков в связи с высоким физическим износом оборудования;
- высокий уровень показателей природоемкости;
- природноресурсный характер экспорта;
- экологически несбалансированная инвестиционная политика, ведущая к росту диспропорций между природоэксплуатирующими и перерабатывающими отраслями экономики;
- воздействие загрязнения окружающей среды на здоровье человека.

Переход к устойчивому развитию должен сопровождаться следующими тенденциями:

- в государственные стратегии и программы включаются направления, посвященные «зеленой» экономике и сформулированные в документах ООН;
- приоритет в развитии получают наукоемкие, высокотехнологичные, обрабатывающие и инфраструктурные отрасли с минимальным воздействием на окружающую среду;
- уменьшается удельный вес сырьевого сектора в экономике;
- существенное значение приобретают экологические условия жизни населения и их обеспечение;
- повышается эффективность использования природных ресурсов и их экономия, что

отражается в резком снижении затрат природных ресурсов и объемов загрязнений на единицу конечного результата (снижение индикаторов природоемкости);

– снижается загрязнение окружающей среды [9].

Таким образом, для перехода к устойчивому развитию необходимо компенсировать истощение природного капитала за счет роста инвестиций в человеческий капитал. Целесообразно увеличение инвестиций в науку, образование и здравоохранение. По оценкам Всемирного Банка доля природного капитала в структуре национального богатства России составляет около 70%, в то время как на человеческий капитал приходится 20% и на физический (искусственно созданный) – 10% богатства. В развитых странах Организации экономического сотрудничества и развития на природный капитал приходится всего около 5%, на человеческий и физический – соответственно 85% и 10% [5].

Огромный природно-ресурсный потенциал России имеет глобальное значение. Недра страны содержат значительную долю мировых запасов и практически все виды полезных ископаемых. Запасы пресной воды, лесных ресурсов, нетронутые хозяйственной деятельностью экосистемы, природное биоразнообразие составляют значительную часть природного капитала. Учитывая природно-ресурсный потенциал России развитие аграрного сектора более чем перспективно на основе принципов «зеленой» экономики. Это обусловлено земельными и трудовыми ресурсами, определяющими потенциал отраслей АПК.

Важной компонентой природного капитала России являются земельные ресурсы. Самая ценная часть земельного потенциала – сельскохозяйственные угодья, которые занимают 220 млн га и на их долю приходится 13% общей площади страны. Также аграрный сектор обеспечен трудовыми ресурсами. Численность занятых в сельском хозяйстве России почти втрое превышает аналогичный показатель США. Однако их востребованность в отечественном сельском хозяйстве невысока. Уровень безработицы сельской местности почти вдвое выше, чем в среднем по экономике РФ [10].

Еще один резерв роста аграрного сектора – внедрение современных технологий. На современном этапе износ парка сельхозтехники и игнорирование технологий производства приводят к низкой урожайности основных сельхозкультур и производительность труда в отраслях. При этом потенциал роста с точки зрения использования новых технологий ограничен объемом инвестиций. Влияние современных технологий на развитие аграрного сектора отражается в Республике Беларусь, где за счет применения новых технологий за 10 лет страна увеличила среднюю урожайность зерновых на 74% – с 19 до 33 центнеров с гектара. [10].

Еще одним фактором для аграрного сектора является наличие рынков сбыта продукции. Потенциал роста внутреннего спроса обусловлен импортозамещением, ростом потребления на душу населения, повышением качества продукции, ростом спроса на продукцию растениеводства со стороны животноводства. Развитие внешнего рынка обусловлено географическим положением и общемировыми тенденциями. В частности, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН к 2050 году: численность населения Земли увеличится до 8,1-9,3 млрд. человек, что приведет к увеличению экспорта продуктов питания; произойдет рост благосостояния населения и увеличение продолжительности жизни (в среднем до 76 лет против 69 лет в 2011 году); увеличится численность голодающих.

Помимо обозначенных факторов целесообразность органически ориентированного развития аграрного сектора заключается в достижении высоких показателей, характеризующих здоровье нации (рост средней продолжительности жизни, снижение уровня заболеваемости населения и т. д.). В свою очередь, здоровая нация не требует затрат государства на выплату различных социальных пособий, вместе с тем снижаются затраты на содержание лечебно-профилактических учреждений. С другой стороны, здоровый человек обладает большей деловой активностью, а значит – растет интенсивность и производительность труда.

Существующие возможности способствуют достижению главной цели развития аграрного сектора экономики России – устойчивое воспроизводство продовольствия (для обеспечения продовольственной безопасности страны), сырья (для промышленного сектора экономики) и занятости (в сфере АПК) на природной, материально-технической и кадровой основе. При этом развитие аграрного сектора и само существование человека (ресурсы, поддержание среды производства и проживания, формирование почвенного покрова, опыление растений и пищевые циклы), обеспечение жизнедеятельности (вода, продукты питания, природные волокна, генетические ресурсы) и регулирование условий жизнедеятельности невозможно без значительного объема природного капитала [11].

Поэтому актуальным для агропродовольственного сектора страны представляется переход на стратегию «зеленого» роста, предполагающую устойчивое ведение сельского хозяйства, модернизацию промышленно-технологических комплексов, что в конечном итоге позволит увеличить объемы производства экологически чистого продовольствия при минимальном использовании природного капитала, включая земельные и водные ресурсы, а также адаптацию к изменениям климата.

Переход к «зеленой» экономике должен сопровождаться инвестированием в улучшение использования уже эксплуатируемых природных ресурсов и охрану окружающей среды на основе инноваций, нацеленных на удовлетворение растущих потребностей. При этом успех такого перехода определяет информированность и заинтересованность всех секторов, включая власть, бизнес и населения. Также необходимо учитывать огромные возможности страны в плане экосистемных услуг (выгоды, которые человек получает от экосистем), а также определить приоритетность развития зеленой экономики в различных секторах. С учетом обозначенных условий перехода к «зеленой» экономике, а также наличия факторов развития (земля, трудовые ресурсы, рынки сбыта сельскохозяйственной продукции) аграрный сектор России обладает всеми предпосылками для того, чтобы стать локомотивом национальной экономики. С экологической точки зрения аграрный сектор поддерживает состояние экологических систем и людей, опирается на экологические процессы, биоразнообразие и циклы, адаптированные к местным условиям. Переход аграрного сектора на органический путь развития должен сочетать традиции, инновации и науку для повышения производительности труда, сохранения окружающей среды и повышения качества жизни.

Следовательно, основой сельского хозяйства, ориентированного на производство экологически чистой продукции, является аграрная наука, в частности селекционные достижения, изобретения, касающиеся возделывания сельскохозяйственных культур, содержания животных, технологии переработки продукции и т.д. Создание и внедрение селекционных достижений и изобретений требует небольших затрат и позволяет достичь эффекта в виде прибавки продукции, снижения её себестоимости и роста прибыли.

В свою очередь «озеленение» аграрного сектора предоставит возможности: устойчивого развития сельских территорий; повышения качества жизни сельского населения; модернизации технологической базы селекции и семеноводства; стимулирования инновационного развития АПК; повышения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства путем экологизации; сертификации методов ведения и продукции сельского хозяйства, соответствующей международным требованиям; создания новых рынков экологически чистой продукции; экспорта органических продуктов питания; повышения уровня рентабельности в сельском хозяйстве; предоставления агротуристических услуг.

Библиографический список

1. Мерзлов А.В., Садыков М.Р., Овчинцева Л.А. Устойчивое развитие сельских территорий: подходы к разработке региональных и муниципальных программ // Серия обучающих пособий «RUDECO Переподготовка кадров в сфере развития сельских территорий и

экологии» – М. – 2012. – 86 с.

2. Одум, Ю. Экология / Ю. Одум. – М.: Мир, 1986. Т. 1. –328 с.; Т. 2. – 376 с.

3. United Nations Environmental Programme: Green Economy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unep.org/> (дата обращения 29.12.2015 г.).

4. Порфирьев Б.Н. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста /Раздел 15 в коллективной монографии: Модернизация и экономическая безопасность России/ – М.; СПб.: Нестор-История, 2013, с.406-436.

5. Бобылев С.Н., Захаров В.М. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». – 2012. – № 60.

6. Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth. UNEP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unep.org/> (дата обращения 29.12.2015 г.).

7. Доклад Подготовительного комитета Конференции ООН по устойчивому развитию. Первая сессия (17–19 мая 2010 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unepcom.ru/> (дата обращения 29.12.2015 г.).

8. Кужелев Е.Д. Зеленая экономика как фактор устойчивого развития экологической безопасности в современном мире // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 2 (6). – С. 103–106.

9. Устойчивое развитие в России / под ред. С. Бобылева, Р. Перелета. Берлин: Русско-немецкое бюро экологической информации, 2013. – 224 с.

10. Дорожная карта развития сельского хозяйства России до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://partyadela.ru/our-position/dorognaya-karta/> (дата обращения 29.12.2015 г.).

11. Аганбегян А. Г., Порфирьев Б. Н. Замещение импорта продовольствия и развитие «зеленой» агроэкономики как стратегические ответы на антироссийские секторальные санкции // Материалы Международной научной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы». – М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. – с. 26-56.

УДК 631.164

Дата публикации: 02.01.2016

Журавская К.Г. Корреляционный анализ взаимосвязи временных рядов цен сельхозпродукции

Correlation analysis of the relationship of time series of prices of agricultural products

Журавская К.Г.

Аспирант кафедры прикладной математики и информатики
Саратовского социально-экономического института (филиала)
ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова

Zhuravskaya K.G.

Student of Applied Mathematics and Informatics
Saratov Socio-Economic Institute (branch)
FGBOU IN REU Plekhanovs

Аннотация: Развитие АПК зависит от многих факторов, среди которых выделяется возможность получения кредитов при низких процентных ставках, которые в свою очередь

зависят от рискованности сельскохозяйственного производства, от себестоимости его продукции. Целью работы является исследование взаимосвязи формирования цены на сельхоз продукцию в зависимости от изменения цен на продукцию промышленного сектора. В работе с помощью критерия Фостера-Стюарта проверено наличие тенденции в исследуемых рядах; с помощью критерия Ингла-Грэнджера проверено наличие коинтеграции между рядами; на основе уравнения регрессии по отклонениям от трендов построена регрессионная зависимость между исследуемыми рядами.

Abstract: Development of agriculture depends on many factors, among which is the possibility of obtaining loans at low interest rates, which in turn depend on the riskiness of agricultural production, from the cost of its production. The aim is to study the relationship of price formation on agricultural products, depending on the changes in prices for the products of the industrial sector. In the work with the help of test-Stuart Foster verified a tendency in the test series; using the criterion of Ingle-checked Granger cointegration between rows; based on the regression equation for the deviation from trend Regression relationship between the studied series.

Ключевые слова: коинтеграция временных рядов; корреляционный анализ; индексы цен производителей сельхозпродукции

Keywords: Cointegration of time series; correlation analysis; Producer price indices of agricultural products

Введение. В последнее время вопросы производства сельскохозяйственной продукции и в целом продовольственной безопасности выходят на первый план. Успешное развитие АПК зависит от поддержки государства, от доступности кредитных и страховых продуктов, от объемов независимого инвестирования в сельское хозяйство. Размер банковских ставок при кредитовании, а также ставок при страховании, в свою очередь зависят от рискованности сельскохозяйственного производства, от себестоимости его продукции.

Поэтому целью работы является исследование взаимосвязи формирования цены на сельхоз продукцию в зависимости от изменения цен на продукцию промышленного сектора.

Для этого были рассмотрены индексы цен производителей сельхозпродукции и приобретения товаров и услуг сельскохозяйственными организациями (в процентах к предыдущему году) в период с 2004 по 2014 г.г. для субъектов Приволжского федерального округа (рис. 1).

Индекс цен – показатель динамики, увеличения или уменьшения цен, характеризующий относительное изменение цен за определённый период [1]. Индексы цен позволяют проводить мониторинг движения цен, исследовать конъюнктуру рынка и изучать влияние изменения цен на уровень жизни и производства. Индекс сельскохозяйственных цен показывает динамику колебаний цен на продукты питания.

По данным Росгосстата индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции исчисляется на основании регистрации цен на основные виды товаров-представителей, реализуемых заготовительным, перерабатывающим организациям на рынке. При этом цены приводятся без расходов на транспортировку, экспедирование, погрузку и разгрузку продукции, а также без налога на добавленную стоимость.

Рис. 1 показывает, что в рассматриваемый период в целом по ПФО цены для производителей сельхозпродукции растут более медленными темпами, чем цены на приобретение промышленных товаров и услуг. Другими словами, стоимость сельскохозяйственной техники, топлива и т.д. растёт быстрее, чем стоимость зерна, которое будет выращено. В таких условиях резко падает инвестиционная привлекательность сельскохозяйственного производства.

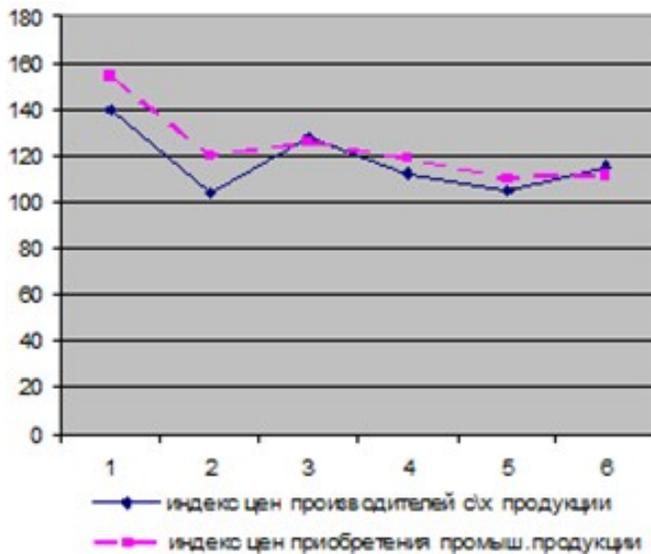

Рис.1. Ряд изменения индексов цен в целом по ПФО

Если рассматривать каждый субъект ПФО отдельно, то похожая ситуация сохраняется везде, за исключением Республик Марий Эл и Мордовии, где индекс цен производства выше, чем потребления промышленных товаров и услуг.

Методология. На первом этапе анализа взаимосвязи временных рядов необходимо проверить наличие тренда в рядах. Проверим с помощью критерия Фостера-Стюарта наличие тенденции в исследуемом ряду [2, с.119].

Каждый уровень ряда сравним с предыдущим и определяем значения

$$u_t = \begin{cases} 1, & \text{если } y_t > y_{t-1}, y_{t-2}, \dots, y_1 \\ 0, & \text{иначе} \end{cases} \quad m_t = \begin{cases} 1, & \text{если } y_t < y_{t-1}, y_{t-2}, \dots, y_1 \\ 0, & \text{иначе} \end{cases}$$

Далее вычисляем

$$S = \sum (u_t + m_t) = 3 \quad \text{и} \quad D = \sum (u_t - m_t) = 1.$$

Для проверки гипотез о случайном характере величин S-μ и D-0 с помощью критерия Стьюдента определяем расчётные значения критерия:

$$t_S = \frac{S - \mu}{\sigma_S} = \frac{3 - 6,998}{2,121} = -1,885 \quad \text{и} \quad t_D = \frac{D - 0}{\sigma_D} = \frac{1 - 0}{2,645} = 0,378,$$

где значения μ – мат. ожидание величины S, σS – среднеквадратическая ошибка величины S и σD – среднеквадратическая ошибка величины D, находятся из таблиц [3, с.73]. Из таблицы распределения Стьюдента находим критическое значение $t_{кр}=2,0003$. Поскольку , то с вероятностью 95% можно утверждать, что в исследуемом временном ряду нет основной тенденции. Аналогично, вследствие того, что , то в исследуемом ряду нет периодических колебаний.

Аналогично для второго ряда. В таких условиях, можно рассматривать взаимосвязь между рядами. Одним из показателей связи в долгосрочной перспективе является коинтеграция рядов.

Проверим наличие коинтеграции между рядами с помощью критерия Ингла-Грэнджера. Для этого строим зависимость y_1 от y_2 :

$$y_1 = 24,86 + 0,75 \cdot y_2 + \varepsilon.$$

Находя остатки, строим зависимость:

$$\Delta \varepsilon_t = \beta_0 + \beta_1 \cdot \varepsilon_{t-1} = -0,72 - 0,6 \cdot \varepsilon_{t-1}.$$

Далее определяем фактическое значение t-критерия Стьюдента для коэффициента β_0 . В нашем случае $t_{\text{факт}} = -0,204$. Сравнивая его с теоретическим значением критерия Ингла $\tau_{0,05} = 1,9439$ [4, с 727], получаем, что гипотеза об отсутствии коинтеграции принимается, поскольку $t_{\text{факт}} < \tau$.

Коэффициент корреляции между рядами составляет $r = 0,86$. Коэффициент корреляции для рядов отклонений равен , где

$$r_{\text{отк}} = \frac{\sum \varepsilon_t \eta_t}{\sqrt{\sum \varepsilon_t^2 \sum \eta_t^2}} = 0,89, \quad \text{где} \quad \varepsilon_t = y_{1t} - \hat{y}_{1t}, \quad \eta_t = y_{2t} - \hat{y}_{2t}.$$

Данный показатель говорит об отсутствии ложной корреляции между рядами, т.е. действительно наблюдается сильная корреляционная зависимость между индексами цен на сельхозпродукцию и индексами цен на промышленные товары и услуги в целом по ПФО.

Отсутствие коинтеграции в таких условиях можно объяснить короткой длиной рядов, поскольку коинтеграция характеризует совпадение динамики временных рядов на длительном промежутке времени. И при увеличении изучаемого временного промежутка следует ожидать принятия гипотезы о наличии коинтеграции между рядами.

Результат. Для моделирования регрессионной зависимости между исследуемыми показателями воспользуемся уравнением регрессии по отклонениям от трендов:

$$\varepsilon_t = a + b\eta_t = 0 + 1,18 \cdot \eta_t.$$

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,8$ и он значим по критерию Фишера. Коэффициент b значим и он говорит о том, что случайные отклонения по ряду y_1 – ряду индексов цен производителей сельхозпродукции – в 1,18 раз выше случайных колебаний в ряду y_2 – ряду индексов цен приобретения товаров и услуг сельскохозяйственными организациями.

Данное уравнение можно использовать для прогноза переменной y_1 в зависимости от предполагаемого изменения переменной y_2 .

$$\text{Имеем} \quad \hat{y}_{1t} = 131 - 3,8 \cdot t, \quad \hat{y}_{2t} = 148,2 - 7,08 \cdot t, \quad \text{тогда}$$

$$y_{1t} = \hat{y}_{1t} + a + b(y_{2t} - \hat{y}_{2t}) = -43,9 + 4,55 \cdot t + 1,18 \cdot y_{2t}.$$

Таким образом, для 2016 г. (при $t=7$) получим , а , другими словами, если в следующем расчетном году индекс цен на промышленные товары в целом по ПФО составит 98,64%, то индекс цен на сельхоз продукцию составит 104,34%.

Вывод. Проведенный анализ показывает, что в целом по Приволжскому федеральному округу рост цен на сельхоз продукцию происходит более медленными темпами, чем рост цен на продукцию промышленного сектора для сельхозтоваропроизводителей. С одной стороны, подобная ситуация отвечает требованиям продовольственной безопасности страны. Однако с другой, подобный рост снижает возможности естественного развития отрасли за счет независимого инвестирования и приводит к возможности развития АПК только за счет прямой поддержки государства [5]. Другим способом, но тоже с участием государства, является сельскохозяйственный кредит, который является важным элементом аграрного производства и

способствует поддержке и развитию АПК как в целях получения конечной продукции (продовольствие), так и в целях развития различных организационно-правовых форм существования сельхоз предприятий.

Библиографический список

- 1) Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. – 1999. – 479 с.
- 2) Тиндова М.Г. Многомерный статистический анализ рынка недвижимости Германии // Вестник Саратовского социально-экономического университета, №3, 2008, с. 118-120
- 3) Анализ временных рядов и прогнозирование: учебник / Ю.В. Сажин, А.В. Катынь, Ю.В. Сарайкин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013, - 192 с.
- 4) Gujarati D.N. Basic Econometrics. Third Ed. – Mc. Graw – Hill, Inc., 1995
- 5) Тиндова М.Г. Нечёткое моделирование как способ эффективного управления АПК // Научное обозрение, 2013, №9, с.712-715

УДК 338.43

Дата публикации: 18.01.2016

Котельников О.В. К вопросу о развитии зернового хозяйства Нижегородской области

On the question of the development of agriculture of Nizhny Novgorod Region

Котельников Олег Владимирович
ООО "Нива"

Kotelnikov Oleg Vladimirovich
ООО "Niva"

Аннотация: Зерновая подотрасль является главным и стратегически важным элементом в продовольственной безопасности страны. Между тем в условиях санкций по отношению к Российской Федерации, а также наметившегося импортозамещения наращивание потенциала производителей зерна является жизненно необходимым. В Российской Федерации четко выделяются аграрные регионы, которые «кормят» всю страну. Не рациональное размещение зернопроизводства в стране ведет к нестабильности аграрных рынков, поэтому каждый регион с благоприятными природными и климатическими условиями должен заниматься ведением зернового хозяйства. С этой точки зрения в Нижегородской области есть перспективы превратиться не только в один из главных промышленных регионов Российской Федерации, но и в регион с развитым на высоком уровне сельским хозяйством. Несомненно, становление Нижегородской области как региона с высокоразвитым сельскохозяйственным производством должно проходить на научной основе, поэтому важную роль должны играть ученые-аграрии, изучающие проблемы зернового хозяйства региона.

Abstract: The grain subsector is the main and strategically important element in food security of the country. Meanwhile in the conditions of sanctions in relation to the Russian Federation, and also the outlined import substitution capacity-building of producers of grain is vital. In the Russian Federation agrarian regions which "feed" all country are accurately allocated. Not rational placement of a zernoproizvodstvo in the country conducts to instability of the agrarian markets therefore each region with favorable natural and climatic conditions has to be engaged in maintaining a grain farm. From this point of view in the Nizhny Novgorod Region there are prospects to turn not only into one of the main industrial regions of the Russian Federation, but also into the region with the agricultural industry developed at the high level. Undoubtedly, formation of the Nizhny Novgorod Region as region with advanced agricultural production has to take place on a scientific basis therefore the scientists-

landowners studying problems of a grain farm of the region have to play an important role.

Ключевые слова: АПК, зерновая подотрасль, импортозамещение, Нижегородская область, потенциал, продовольственная безопасность, рынок зерна, сельское хозяйство.

Keywords: Agrarian and industrial complex, grain subsector, import substitution, Nizhny Novgorod Region, potential, food security, market of grain, agricultural industry.

Введение

Производство зерна служит главной основой развития всех отраслей АПК. Продукты переработки продовольственного зерна являются основными источниками белка в рационе питания человека, так они обеспечивают 40 % калорийности потребляемой человеком пищи и 50% потребности белка. В свою очередь фуражное зерно служит основой питания для животных и птиц. Поэтому важная роль в обеспечении продовольственной безопасности отводится именно зернопроизводителям, от конкурентоспособности которых во многом зависит весь АПК [1].

Объектом изучения в работе являются современные тенденции в развитии зернового хозяйства Нижегородской области.

Основная часть

Зерновое хозяйство традиционно является основой агропромышленного комплекса РФ и наиболее крупной отраслью сельского хозяйства, которая играет значимую роль в стабильном обеспечении страны хлебопродуктами, национального хозяйства – сырьем и компенсирует тем самым значительную часть потребности населения в хлебе, мясе, молоке и других продуктов [2]. Главным фактором в становлении продовольственной безопасности страны и отдельно продовольственной независимости региона является обеспечение государства зерном собственного производства в необходимых объемах, с учетом потребности в переработки, отрасли животноводства, семенного фонда и других нужд [3].

Решение продовольственной проблемы в Российской Федерации в первую очередь зависит от эффективности функционирования зернового производства, уровень развития которого во многом определяет социально-политическую и экономическую стабильность в стране, ее продовольственную безопасность. Именно по уровню развития зернового производства можно судить не только об эффективности функционирования экономики АПК и его отраслей, но и о могуществе самого государства [4, с 93-94].

Активным изучением проблемы развития отрасли зернопроизводства в Российской Федерации занимаются такие видные Алтухов А. И., Инге-Вечтомов С. Г., Ленков Д. Н. Нечаев В. И., Супрунов А. И. В Нижегородской области одним из ведущих является А. Е. Шамин. Особо интересны для практиков работы С. А. Сулова и И. Г. Генералова, которые комплексно подходят к изучению данной проблемы – как с точки зрения наличия ресурсов, так и – рыночной конъюнктуры.

Общепринятой градацией факторов в экономике и народном хозяйстве считается деление на экстенсивные и интенсивные. Основным экстенсивным фактором производства зерна является динамика посевов, а интенсивные формируются из качественных: совершенствование материально-технической базы, использование удобрений и средств химической защиты, и др. [3; 5; 6].

Таблица 1 – Риски развития рынка зерна в РФ [7]

Риски	Характеристика
Макроэкономические риски	Связанны с темпами роста национальной экономики и доходов населения, тарифной политикой естественных монополий, состоянием конкурентной среды, диспаритетом цен на сельхозпродукцию и ресурсы для

	сельского хозяйства, курсовой политикой, конъюнктурой мирового рынка.
Конъюнктурные риски	вследствие высокой волатильности цен на зерно.
Природно-климатические риски	Зерновое производство относится к отраслям, в значительной степени зависящим от погодных условий, а также глобальное изменение климата.
Технологические и агроэкологические риски	Связанны с несоблюдением технологических требований производства, хранения зерна и продуктов его переработки
Торгово-экономические риски	в результате обострения конкуренции на мировом и Причерноморском рынке зерна, расширения в ряде стран масштабов протекционизма, возможности введения ограничений по мерам аграрной политики, в том числе по внутренней поддержке сельского хозяйства, тарифному квотированию и уровню таможенных пошлин при вступлении России во Всемирную торговую организацию.
Политические риски	Выражаются в несовершенстве законодательной базы по регулированию сельскохозяйственной деятельности, рынка зерна и продуктов его переработки, недостаточном уровне гармонизации национальных и международных требований по безопасности продукции и др.

Ученые-экономисты, изучавшие проблемы и поведение зернового рынка, а именно Алтухов А. И., Инге-Вечтомов С. Г., Ленков Д. Н. Нечаев В. И., Супрунов А. И. считают, что среди факторов, оказывающих существенное влияние на развитие зернового рынка, особое место занимает волатильность цен на зерно. Она приводит к нестабильности зернового рынка и вызывает по цепочке изменения в смежных с зерновым хозяйством отраслях, ускоряя или замедляя их развитие, и непосредственно отражаясь на обеспечении населения хлебом и другими продуктами питания, произведенными с использованием зерна [8, с. 52]. По мнению А. И. Алтухова, чтобы стабилизировать ценовую ситуацию на внутреннем зерновом рынке необходимо создавать резервные фонды зерна в объеме не менее 6–8 млн. т. [8, с. 51]. Однако чтобы реализовать данную идею следует избавиться от диктата цен на данную продукцию со стороны переработчиков [9, с. 11]. Представленные видными российскими учеными-аграриями идеи были доказаны на примере Нижегородской области учеными из ГБОУ ВО НГИЭУ, где установили, что цена реализации является одной из составляющих формирования эффективности деятельности организаций, подтвердив это полученной многофакторной регрессионной моделью [10].

Нельзя не согласиться с И. Г. Генераловым и С. А. Суловым, что сложившейся экономической ситуации государство должно стать гарантов в обеспечении конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей и в особенности стратегически важных для выживания отраслей. Несомненно, зернопроизводство является такой отраслью и является базисом всего агропромышленного комплекса Российской Федерации. Одним из главных путей обеспечения конкурентоспособности зернопроизводителей является эффективная государственная поддержка [2].

Выводы.

В связи с изменениями в геополитической обстановке, которые оказывают влияние на различные сферы деятельности, есть возможность спрогнозировать ряд изменений на зерновом

рынке. Можно с уверенностью сказать, что в дальнейшем будет наблюдаться укрепление отношений с азиатскими странами в области внешней торговли зерновыми культурами, сопровождающееся снижением импорта из европейских стран. К примеру в Китае и Евросоюзе прогнозируется потребление фуража, а в Индии, по оценке экспертов, увеличатся объёмы продовольственного использования пшеницы [11].

Библиографический список

1. Генералов И. Г., Суслов С. А. Зернопроизводство, как основная отрасль формирования продовольственной безопасности / 10th International Multidisciplinary Scientific Conference Eurobrand, Silver Lake, May 2015 ; [editor in chief Radica Pavlović]. - Zrenjanin : TQM centar, 2015. - с. 15–22
2. Генералов И. Г., Суслов С. А. Роль государственной поддержки в обеспечении конкурентоспособности отечественного зернопроизводства (на примере Нижегородской области) / Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации. – М.: ВИАПИ имени А. А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. – С. 204–206.
3. Генералов И. Г., Суслов С. А. Экстенсивные и интенсивные факторы развития зерновой подотрасли / Вестник НГИЭИ. Вып. 11 (54). – Княгинино: НГИЭИ, 2015. – с. 21–32
4. Суслов С. А. Развитие производственной и рыночной инфраструктуры зернового рынка / Вестник НГИЭИ. Вып. 4 (5). – Княгинино: НГИЭИ, 2011. – с. 93–100
5. Генералов И. Г., Суслов С. А. Современное состояние материально-технической базы сельскохозяйственного производства Нижегородской области / Вестник НГИЭИ. Вып. 3 (34). – Княгинино: НГИЭИ, 2014. – с. 44–51
6. Генералов И. Г., Суслов С. А. Негативные тенденции сокращения внесения удобрений в Нижегородской области / Вестник НГИЭИ. Вып. 1 (32). – Княгинино: НГИЭИ, 2014. – с. 18–26
7. Генералов И. Г., Суслов С. А. Производство зерна в России и в мире / Вестник НГИЭИ. Вып. 9 (40). – Княгинино: НГИЭИ, 2014. – с. 3–11
8. Алтухов А. И., Инге-Вечтомов С. Г., Ленков Д. Н. Нечаев В. И., Супрунов А. И. Крепить зерновой потенциал России / Экономика сельского хозяйства России. 2009. № 1. с. 50–57.
9. Карпачев, В. В. Ведущей идеей российского Агропрома должно стать импорт замещение / Аграрная тема. 2010. № 1 (7). с. 10–15.
10. Балдов Д. В., Генералов И. Г., Завиваев Н. С., Суслов С. А. Применение информационных технологий при статистической оценке конкурентной среды на региональных продуктовых рынках / Управление экономическими системами. – 2015. – №9 (81). Режим доступа: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3699
11. Генералов И. Г., Смирнов Н. А., Суслов С. А. Development trends of grain market and its effect on the food security of Russia / European Science and Technology [Text] : materials of the IX international research and practice conference, Munich, December 24th – 25th, 2014 / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg – Munich – Germany, 2014 – 604 p.

Электронное научное издание

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 1/2016

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2412-2521

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,8. Тираж 100 экз.

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна

Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул. Бекетова 53.